

**Національний університет
«Чернігівський колегіум» імені Т. Г. Шевченка
Психолого-педагогічний факультет**

*** * ***

**Полоцький державний університет
Гуманітарний факультет**

**ДЕВ'ЯТИ СІВЕРЯНСЬКІ
СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ЧИТАННЯ**

Матеріали міжнародної наукової конференції

30 листопада 2018 року, м. Чернігів

Чернігів
2019

УДК 159.9 : 316.6

ББК 88

Д 25

Наукова редакція:

Дроздов О. Ю., доктор психологічних наук, доцент
Шлімакова І. І., кандидат психологічних наук, доцент

*Рекомендовано до випуску вченою радою
психолого-педагогічного факультету
Національного університету «Чернігівський колегіум»
імені Т. Г. Шевченка (протокол № 5 від 18.12.2018 р.)*

Дев'яти Сіверянські соціально-психологічні читання:
Матеріали Міжнародної наукової конференції (30 листопада
2018 року, м. Чернігів) / За наук. ред. О. Ю. Дроздова,
І. І. Шлімакової. – Чернігів, НУ «ЧК» імені Т. Г. Шевченка,
2019. – 418 с.

Збірник містить матеріали Міжнародної наукової конференції
«Дев'яти Сіверянські соціально-психологічні читання» (30 листопада
2018 року, м. Чернігів). Висвітлюються актуальні фундаментальні та
прикладні питання сучасної психологічної науки.

Адресовано науковцям-психологам, соціологам, педагогам,
викладачам закладів вищої освіти, практичним психологам, студентам,
усім, хто цікавиться проблемами психології.

© НУ «ЧК» імені
Т. Г. Шевченка, 2019
© Автори, 2019

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аддикция (от англ. addiction – вредная привычка, зависимость) представляет собой патологическое, навязчивое влечение к чему-либо (Айвазова А., 2003). В настоящее время феномен зависимости охватывает все новые сферы жизнедеятельности человека: не только работу, отношения, продукты питания, но и здоровый образ жизни, экстремальные виды спорта, пластическую хирургию, совершение покупок. Предполагается, что широкое распространение аддикций обусловлено «потребительской культурой», которая стимулирует человека к поиску удовольствия и острых ощущений. В материалистическом обществе индивид проецирует свои эмоциональные потребности на вещи, однако хронически не удовлетворен тем, что имеет (Холлис Дж., 2012).

В качестве объектов аддикции (аддиктивных агентов) могут выступать вещества и виды активности, способные изменять психическое состояние. В начале формирования любой зависимости индивид испытывает стресс и пытается найти для себя объект, способный оптимизировать его эмоциональное состояние. Далее формируется фиксация на том инструменте (алкоголь, вкусная еда, компьютерные игры и т.д.), который позволит индивиду без лишних усилий выйти из переживаемого им дискомфорта. При условии частого повторения стрессовых и психотравмирующих ситуаций вероятность возврата к оказавшемуся эффективным инструменту подавления негативных эмоций будет очень высока, а значит, повысится вероятность формирования зависимости (Карпан К., 2015).

Если аддиктивные агенты достаточно хорошо изучены (в частности, Айвазова А., 2003; Карпан К., 2015), то исследование личностных детерминант зависимого поведения представляет интерес как с научной, так и с практической точки зрения. Знание о диспозиционных детерминантах аддикций позволяет

уточнить представления о механизме формирования зависимостей и определить новые подходы к их коррекции.

В рамках данного исследования в качестве внутренней детерминанты аддиктивного поведения рассматривается индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект (ЭИ) – представление об уровне собственного эмоционального интеллекта, которое формируется в результате рефлексии, осознаваемая эмоциональная самооффективность индивида в сфере эмоций; которая измеряется посредством самоотчета. Индивидуально-личностный ЭИ представляет собой не что иное, как более или менее точный рефлексивный образ интеллектуальности индивида в сфере эмоций (Андреева И., 2017). В составе индивидуально-личностного эмоционального интеллекта мы вслед за Д. Люсиным (2006) выделяем межличностный ЭИ (или МЭИ), который содержит способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими, и внутриличностный ЭИ (ВЭИ), включающий способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

Низкий эмоциональный интеллект рассматривается в психологии как прогностический фактор некоторых видов аддиктивного поведения, в частности, алкогольной, никотиновой и наркотической зависимости, а также булимии, игровой зависимости и совершению импульсивных покупок (Kun B., Demetrovics Z., 2010). Исследовались также взаимосвязи эмоционального интеллекта и Интернет-аддикции. Выявлено, что эмоциональный интеллект подростка с интернет-зависимым поведением на достоверном уровне ниже эмоционального интеллекта его сверстника, не злоупотребляющего интернетом (Малыгин В., Антоненко А., Вовченко Е., Искандирова А., 2011); что у интернет-аддиктов юношеского возраста преобладают низкий и очень низкий уровни эмоционального интеллекта (Пантелеева Т., 2016). Исследований взаимосвязи эмоционального интеллекта и иных аддикций в отечественной литературе нами не обнаружено, что и обусловило актуальность данного исследования. Кроме этого, в приведенных выше исследованиях эмоциональный интеллект измерялся как с использованием объективных тестов (Малыгин В., Антоненко А., Вовченко Е., Искандирова А.,

2011), так и посредством опросников, основанных на самоотчете (Родионова А., 2013; Пантелеева Т., 2016), что затрудняет сопоставление результатов, поскольку «слабые корреляции опросников и задачных тестов между собой, различие их корреляций с внешними мерами заставляют предположить, что они оценивают две разные способности» (Ушаков Д., 2009). Исходя из этого, требуется уточнение в отношении того, с *каким* эмоциональным интеллектом (измеренным посредством объективной или субъективной оценки) взаимосвязаны проявления аддиктивного поведения.

Целью нашего исследования выступало определение характера взаимосвязей индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта с различными зависимостями с учетом половых различий.

Были выдвинуты следующие гипотезы: 1) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект взаимосвязан на достоверном уровне отрицательными корреляциями с различными зависимостями (алкогольной, телевизионной, любовной, игровой, сексуальной, пищевой, религиозной, трудовой, лекарственной, компьютерной, табачной, зависимости от здорового образа жизни, наркотической), а также общей склонности к зависимостям; 2) существуют половые различия в характере взаимосвязей индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта с различными видами зависимостей.

Участники исследования – 60 человек, работающих в различных сферах деятельности (30 мужчин и 30 женщин в возрасте 18-50 лет ($M=31,3$, $SD=9,7$)).

Психодиагностические методики – тест ЭМИн Д. Люсина (Люсин Д., 2006) и методика диагностики склонности к различным зависимостям Г. Лозовой (Лозовая Г., 2007). Обработка данных проводилась с использованием пакета компьютерных программ для статистической обработки информации «Statistica 8.0» и включала определение половых различий в показателях аддикций (расчет критерия различий U Манна-Уитни), корреляционный анализ (вычисление коэффициента ранговой корреляции Спирмена), факторный анализ.

Сопоставление респондентов по показателям зависимостей с учетом их пола позволило установить, что у мужчин по сравнению с женщинами более выражена сексуальная, трудовая и табачная зависимость ($p \leq 0,05$). В выраженности остальных видов аддикций половые различия не обнаружены ($p > 0,05$).

По итогам корреляционного анализа определено, что у мужчин и у женщин межличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций на достоверном уровне связаны отрицательными корреляциями (умеренными у мужчин и сильными у женщин) с общей склонностью к зависимостям ($p < 0,05$). Кроме этого выявлены значимые обратные корреляционные связи: межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, понимания эмоций и управления эмоциями с игровой зависимостью (у женщин) и с компьютерной зависимостью (у мужчин); понимания эмоций с пищевой зависимостью (у женщин) и с телевизионной зависимостью (у мужчин); внутриличностного эмоционального интеллекта с лекарственной зависимостью (у мужчин), а также положительная умеренная корреляция управления эмоциями и зависимости от здорового образа жизни (у мужчин) ($p \leq 0,05$). Таким образом, у респондентов женского и мужского пола с повышением показателей эмоционального интеллекта и отдельных его компонентов связано снижение выраженности ряда аддикций – компьютерной, игровой, телевизионной, пищевой, лекарственной. Наряду с этим у мужчин выявлена одна зависимость (от здорового образа жизни), которая вместе с повышением уровня управления эмоциями возрастает ($p \leq 0,05$).

Факторный анализ показал, что мужчины с выраженными способностями к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими склонны к зависимости от здорового образа жизни и при этом менее подвержены телевизионной, религиозной, лекарственной и компьютерной зависимости; женщины с выраженными способностями к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими характеризуются преобладанием трудовой зависимости и при этом менее склонны к игровой и пищевой зависимости.

Таким образом, индивидуально-личностный

(рефлексивный) эмоциональный интеллект на достоверном уровне взаимосвязан не со всеми диагностируемыми зависимостями, причем не только отрицательными корреляциями (частично подтвердилась гипотеза 1); выявлены половые различия в характере взаимосвязей эмоционального интеллекта с некоторыми видами зависимостей (частично подтвердилась гипотеза 2).

Полученные данные позволяют конкретизировать роль эмоционального интеллекта в предупреждении различных аддикций. Перспективы исследования состоят в расширении выборки испытуемых и усовершенствовании диагностического инструментария для определения зависимостей.

Андреевская С. В.

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Современные теоретики информационного общества всё чаще приходят к выводу, что не информация, а коммуникация является смыслообразующим стержнем информационного общества (Белинская Е., 2013). Процессы коммуникационного взаимодействия в виртуальной среде не всегда происходят по тем правилам, которые свойственны для коммуникации в реальности. Для коммуникации в виртуальной среде свойственны свои правила и закономерности. В частности, значимыми для рассматриваемой проблемы, по нашему мнению, являются следующие:

– для виртуальной коммуникации свойственно протекание общения в условиях отсутствия невербальной коммуникации (следовательно, дополнительной информации о партнёре);

– анонимная коммуникация, с одной стороны, снимает целый ряд психологических барьеров, возникающих в реальной коммуникации на основе физического присутствия партнёра; однако, с другой стороны, широко практикуются «альтернативные самопрезентации», что способствует всеобщему снижению доверия к партнёру, обесцениванию